

УДК 811.581:314.3
ББК 81.2+70+60.8+66.3

И.Г. Нагибина

**ОПЫТ АНАЛИЗА
КИТАЙСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ
ВНЕШНЕ И ВНУТРЕННЕ
ОРИЕНТИРОВАННОГО
ДИСКУРСА
О ПОЛИТИКЕ
ОГРАНИЧЕНИЯ
РОЖДАЕМОСТИ В КНР**

Предлагаемая статья представляет и анализирует монографическое исследование китайского ученого Ян На, посвященное дискурсивной перспективе изучения прав женщин, а именно стратегиям внешней и внутренней направленности репрезентации политики ограничения рождаемости, проводимой в КНР на протяжении более 30 лет. Предпринята попытка охарактеризовать способы и методы изучения китайского дискурса, опираясь на культурно-философские компоненты восточного сознания.

Ключевые слова: политика ограничения рождаемости; китайский дискурс анализ; философско-религиозные каноны китайской коммуникации.
DOI: 10.18522/1995-0640-2016-3-52-60

Нагибина Ирина Геннадьевна – ст. преподаватель кафедры восточных языков Института филологии и языковой коммуникации Сибирского федерального университета
Тел.: 8-908-017-86-04
E-mail: irina_nagibina@mail.ru

© Нагибина И.Г., 2016.

Кампания по регулированию рождаемости в Китае, получившая название «Одна семья – один ребенок», проводимая с 1979 г., официально была закреплена конституцией КНР в декабре 1982 г. За ослабление контроля над рождаемостью в октябре 2015 г. проголосовали участники пленума ЦК Компартии Китая, в результате чего теперь всем китайским семьям можно будет иметь двух детей. Наступило окончание целой эпохи, и теперь молодые люди, которые только вступают в браки и планируют завести потомство, будут находиться в диаметрально противоположном политическом дискурсе поощрения, а не ограничения рождаемости партии в отличие от своих родителей.

Данная статья рассматривает и анализирует исследование китайского ученого Ян На, посвященное изучению дискурса прав женщин, а именно китайским стратегиям и принципам организации политики планирования семьи (妇女人权的文化话语研究——剖析与评估中国政府计生话语的特质、策略和原则) [杨娜]. Ян На является одним из современных китайских исследователей, занимающихся анализом национального дискурса собственного государства и межкультурного пространства, равно как и многие отечественные лингвисты, среди которых можно выделить В.И.Карасика, М.Л.Макарова, В.Б.Кашкина, С.А.Сухих, Л.В. Куликову и других.

Нам представляется интересным осветить исследованные стратегии и принципы дискурса внедрения политических мер ограничения рождаемости в Китае как

по отношению к внешнему миру, так и внутри бинарной оппозиции «семья – государство» с перспективой проведения дальнейших исследований современного дискурса имплементации государственной политики снятия ограничения рождаемости.

В своей работе Ян На исследует официальные документы партии Китая, представленные в открытом доступе для других государств, но формально адресованные населению страны как непосредственному «пациенсу» внутривнутриполитических действий (исследуемый корпус текстов представлен на китайском языке, за исключением одного документа на английском языке). Автор также обращается к письменным и устным заявлениям политиков США, позиционирующих свое государство в роли сверхдержавы, защищающей права человека, и репрезентирующей китайское правительство как принуждающего, действующего насильно актора.

Официальные правительственные документы Коммунистической партии КНР содержат реакцию на дискурс представителей власти Соединенных Штатов Америки в отношении политики «Одна семья – один ребенок», где образ Китая конструируется как *«tyrannical»* (деспотичный), *«cold-blooded»* (хладнокровный), *«inhuman»* (бесчеловечный). Следует отметить, что несмотря на формальную внутривнутригосударственную ориентированность изученных документов, необходимо понимать, что этот дискурс в первую очередь направлен на внешнюю интервенционную, по мнению китайского правительства, оценку своих действий. Более того, китайские представители власти не допускали какой-либо устной дискуссионной формы общения с представителями других стран в отношении политики ограничения рождаемости. В англоязычном дискурсе, в дискурсе США в частности, указанные государственные меры китайского правительства номинируются как *«birth control»* (контроль рождаемости), а не эквивалентный по своей сути термин *«planned parenthood»* (планируемое материнство и отцовство) или *«family planning»* (планирование семьи) как яркий признак тоталитарного режима, негативно оцениваемый властями США, в то время как в китайской политической коммуникации активно используется термин «阳光计生» (солнечное планирование семьи) и отсутствуют знаки с семантикой «ограничения» или «контроля».

Китайские власти в своем дискурсе холистически соотносят ограничение рождаемости с развитием нации в целом, репрезентируя данные действия как неперемное условие гармоничного существования всех страт общества, а значит и гармоничного существования общества с универсумом.

Контроль численности населения представляется как залог качественного развития социума. Правительственный дискурс активно подчеркивает трудность ситуации, в которой может оказаться китайский народ, а именно невозможность сокращения разрыва между бедными и богатыми, потенциальное ослабление экономики государства в случае увеличения членов семьи. Обеспокоенность, взволнованность перспек-

тивной возникновения невзгод гиперболизируются посредством используемых существительных, таких как, «矛盾» (противоречие), «难» (трудность), «挑战» (вызов), «压力» (давление), «难度» (сложность), «重大影响» (тяжелое последствие), «问题» (проблема), «复杂性» (сложность), а также имен прилагательных «依然尖锐» (по-прежнему острый), «难以根本改观» (трудноискоренимый), «居高不下» (постоянное давление), «长期存在» (существующий длительное время), «依然艰巨» (по-прежнему трудный), «依然存在» (все еще существующий), «不相适应» (идущий вразрез). Преувеличение опасностей и умаление своих потенциалов являются характерной чертой определения ситуации, ее сложности и невозможности исправления в случае не следования обществом линии партии [杨娜, с. 187].

По мнению исследователя, данный лексический ряд указывает на существующие трудные условия и сложности, возникнувшие перед нацией. Подобное перечисление имеет своей целью повысить осознание населением необходимости оберегать свою страну и носит характер предупреждения, нежели устрашения. Это трактование есть реализация китайской философской мысли «居安思危» (при благополучии не забывать об опасности), зафиксированной в комментариях к «И цзину» (易经 – «Канон перемен») «安而不忘危, 存而不忘亡, 治而不忘乱» (В мирные времена нужно помнить о существующей опасности во избежание краха) [杨娜, с. 188].

Стратегия предикции проблем также репрезентирована в параллелизме синтаксической структуры текста, где в каждом фрагменте позицию субъекта занимает существительное, денотирующее проблему. Указанная стратегия применяется с целью достижения реального понимания реципиентом угрозы социального развития: «中国人口与发展的矛盾…; 人口总体素质…; 劳动年龄人口…; 老龄社会…; 流动人口…» (конфликт народонаселения и развития...; качество населения...; население трудоспособного возраста...; старое население...; мигрирующее население). При этом параграфы вводятся повторяющимся сегментом «中国政府清楚地认识到» (правительство четко знает, что...), выражая иллокутивный акт готовности принятия моментальных решений во избежание нарушения последовательного развития общества [杨娜, с. 188].

Идея поддержания стабильности рассматривается через фундаментальные представления китайцев о мироздании, которые можно вывести в три постулата: каждое явление связано с другим явлением, поэтому явления должны рассматриваться холистически, отношения между явлениями разнообразны, и все явления подвержены трансформации. В связи с этим в тексте присутствует когезия между «人口» (население) и «经济» (экономика), «社会» (общество), «环境» (экологическая обстановка), «资源» (ресурсы), «政治» (политика), «文化» (культура), «宗教» (религия), коррелируемая предикатами «结合» (соединяться, относиться), «协调» (координировать, гармонизировать) и «统一» (объединять) [杨娜, с. 190].

Имплицитность аргументации китайских властей КНР против обвинения США в грубом нарушении прав человека передана посредством использования слов «基本目标» (первоначальная цель), «普通性原则» (универсальный принцип), «首位» (приоритетность), а также условными предложениями, типа «在充分考虑发展的优先事项和条件、权利和义务统一的基础上» (с учетом соблюдения необходимых условий развития, прав и обязанностей) [杨娜, с. 191], которые демонстрируют абсолютность соблюдения прав человека как необходимое условие введения каких-либо государственных регуляций.

Говоря о политике планирования населения, правительство соблюдает принцип кооперации, взаимодействия государства и общества. Так называемая «Политика гуманного правления» (仁政), описанная в трактате, входящем в конфуцианский канон «Мэн-цзы» (孟子), предписывает ведение постоянного диалога власти и народа, взаимный поиск наилучших решений. Как например, в тексте английского варианта закона о планировании семьи КНР, изданном в 2002 г., несмотря на строгое указанные в нем меры государственного принуждения и строгий формализм, характерный для юридического дискурса, используются модальные глаголы «*may be*» (выражение разрешения, преимущественно в официальном стиле) и «*shall be*» (выражение обещания), указывающие на определенную возможность внесения изменения в нормативно-правовой акт [杨娜, с. 192 – 193]. Тем самым государство позиционирует вводимую норму как предложение, а не как единственно возможное действие, продиктованное руководством. Необходимо отметить, что «Политика гуманного управления» также имплементируется посредством открытых писем правительства, направленных на трансформацию политического дискурса в пояснительную беседу с населением для лучшего понимания принятых мер.

Стратегия «гуманного управления», смягчения конфликта власти и народа путем демонстрации возможности решения потенциальных проблем реализуется в использовании параллельных синтаксических структур с модальным глаголом «可以» (выражение возможности) – «可以解决» (может быть решено), «可以提前采取措施» (можно предотвратить путем принятия надлежащих мер), «可以不必担心» (может не стать предметом для беспокойства), «可以采取» (может быть рассмотрено). Эта стратегия формирует модель риторической аргументации восходящей к принципу «相生相克» (порождение друг другом пяти стихий китайской космогонии и их взаимопреодоление – Земля – Металл – Вода – Дерево – Огонь – Земля) [杨娜, с. 196].

Рассмотренные стратегии правительства Китая, направленные на сохранение гармонии, где права и интересы человека провозглашаются высшей ценностью – принцип «以人为本» (человек превыше всего) полностью находятся в полном соответствии с культурно-философскими компонентами китайского дискурса.

Однако Ян На выделяет лингвистические инструменты, имплицитно редко встречающиеся несоблюдение одного из основных

моральных принципов коммуникативного взаимодействия в Китае, а именно «礼» (вежливость и учтивость), «非礼勿言, 非礼勿视, 非礼勿听» (вне ритуала нет слов, вне ритуала нет проявлений, вне ритуала нет восприятия). Негативные комментарии со стороны США в отношении внутренней политики государства и отъем финансовых средств у Фонда ООН по народонаселению, участвующего в программе принудительных абортов в КНР, вызвали у правительства ответную реакцию, выраженную в иллокутивном акте возражения несправедливой и неправильной оценки действий правительства Китая. В декларации партии содержатся эмоционально окрашенные слова, нетипичные для политического дискурса Китая, «直接攻击» (прямая атака), «对中国内政的粗暴干涉» (грубое вторжение во внутренние дела государства), «愤慨» (возмущение). Ряд негативно окрашенных слов и выражений также свидетельствует о негодовании правительства критикой со стороны США: «绝对不允许任何外国干涉» (никакое внешнее вмешательство не допустимо), «美国政府却不顾事实» (правительство США не принимает во внимание факты), «无视中国政府的严正立场» (невзирая на строгую и справедливую установку китайского правительства), «绝对不能容忍的» (абсолютно нетолерантный), «坚决反对这一无礼行为» (выступаем против подобного невежливого акта) [杨娜, с. 198 – 203].

Таким образом, мы можем видеть, что формально внутренне ориентированные заявления и документы нацелены на установление собственной позиции государством, при этом практически во всех текстах сохраняются основные принципы осуществления китайской коммуникации за исключением тех случаев, когда прямая интервенция во внутренние дела Китая со стороны США очевидна.

Помимо белых бумаг, циркулирующих внутри страны, внутренне ориентированный дискурс политики ограничения рождаемости характеризуется использованием агитационной пропаганды – сюаньчуань (宣传) через слоганы (标语). Однако китайское понимание «слоган», по мнению ученых [李蕾蕾; Wang], отличается от принятого в западной культуре, где он рассматривается в идеологическом ракурсе и создается для продвижения линии правящей партии, китайский же слоган нацелен на воодушевление людей, вводя призыв к социально-философским постулатам единства и гармонии.

В своей работе Ян На рассматривает топики слоганов, иллюстрируя их примерами, которые представлены в таблице [杨娜, с. 238 – 241]:

Топики слоганов политики ограничения рождаемости в КНР

Основание административных действий
<p>以人的全面发展为中心, 以群众需求为出发点。   Всесторонне развитие человека превыше всего, потребности населения – отправная точка.   让计划生育家庭优先分享改革发展成果。   Дадим семьям, соблюдающим Политику рождаемости, первыми разделить результаты реформ и развития</p>

Решение проблемы народонаселения
<p>创造良好的环境，全面建设小康社会。   Создадим хороший уровень народонаселения, построим общество среднего достатка.   你关注，我关注，人口问题就解决。   Я осведомлен, ты осведомлен, вопрос народонаселения решен</p>
Стабилизация низкого уровня рождаемости
<p>控制人口数量，关爱地球母亲。   Контролируй народонаселение, заботься о Матери-Земле   爱护天空和大地，人均意识要树立。   Люби Небо и Землю, прояви сознательность</p>
Улучшение качества населения
<p>生男生女一样好，人口素质最重要。   Рождение мальчика и девочки одинаково хорошо, самое важное – качество населения   生殖健康关系生活质量，人口素质关系社会和谐。   Репродуктивное здоровье связано с качеством жизни, качество населения связано с социальной гармонией</p>
Гендерная дискриминация
<p>消除性别歧视，实现社会公平。   Искореним гендерную дискриминацию и достигнем социального равенства   性别比长期失衡，社会家庭后患无穷。   Дисбаланс полов ведет к большим проблемам в семье и обществе</p>
Позитивное отношение к стареющему поколению
<p>关注老年人，发展老龄事业。   Забота о пожилых, счастливая семья   老有所依，老有所为，老有所学，老有所乐。   У пожилых есть надежда, достижение, обучение и счастье</p>

В своей работе Ян На также выделяет активное использование риторических для формулирования тезисов государственной политики «Одна семья – один ребенок» для работы с населением. Официальные власти конструируют тезисы, основываясь на знаменитой социалистической программе «Восемь тезисов о славе и позоре» (八荣八耻), выдвинутой председателем Китайской коммунистической партии Ху Цзинтао на 4-й сессии Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая в 2006 г. Необходимо отметить, что название программы сконструировано по схеме чэньюй (成语) – классического четырехсложного идиоматического выражения. Тезисы, призванные повысить сознательность граждан, базовой структурой которых является данное выражение, получили большое распространение на территории всего государства:

以计划生育为荣，以躲生超生为耻。/ Планирование семьи – слава, скрытие рождения и его превышение – позор.

以男女平等为荣，以重男轻女为耻。/ Равенство полов – слава, предпочтение мальчиков девочкам – позор.

以优生优育为荣，以近亲结婚为耻。/ Евгеника – слава, межродственные браки – позор.

以倡导婚检为荣，以无视健康为耻。/ Добрачное обследование здоровья – слава, игнорирование состояния здоровья – позор.

以关爱女孩为荣，以歧视女性为耻。/ Забота о девочках – слава, дискриминация женщин – позор.

以晚育新风为荣，以早婚早育为耻。/ Новый тренд позднего деторождения – слава, ранний брак и раннее деторождение – позор.

以晚育新风为荣，以多生贫困为耻。/ Новый тренд позднего деторождения – слава, превышение рождения, ведущее к бедности – позор.

已少生快富为荣，以多生贫穷为耻。/ Рождение меньшего числа детей, ведущее к богатству – слава, превышение рождения, ведущее к бедности, – позор.

以文明生育为荣，以违反政策为耻。/ Культура рождаемости – слава, нарушение курса партии – позор [杨娜, с. 232].

Приведенные примеры организации традиционной китайской коммуникации доказывают утверждения китайских ученых о том, что китайский дискурс в первую очередь социально ориентирован и направлен на поддержание гармоничных отношений между его участниками [Chen; 施旭].

Единственно возможный вариант для государства – максимально актуализировать философские идеи древности в качестве цементирующего компонента, скрепляющего нацию в дихотомическом процессе ее активной трансформации, частичной ассимиляции внешних атрибутов западного образа жизни. Мы видим, что правительство активно настаивает на необходимости гармоничного существования вселенной, достигаемое гармоничным существованием общества и всех ее членов. В то время как гармоничное существование возможно только при условии принятия и понимания необходимости введения государственных мер.

Рассмотренная работа Ян На доказывает, что для анализа собственной коммуникации китайские ученые активно обращаются к первому монументальному труду лингвиста Чэнь Вандао (陈望道) «Сюцзысюэ фафань» (修辞学发凡 – «Основы риторики», 1932 г.) [陈望道], определяющему правила построения речи и предлагающему анализ и эстимацию, характерно для китайских риторических приемов, как например, симметричное построение предложений и их частей. А также дают оценку применения тех или иных стратегий, опираясь на культурно-философские компоненты.

Литература и источники

- Карасик В.И.* Личность. Концепты. Дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000.
Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДКГ «Гнозис», 2003.
Сухих С.А. Бессознательное в знаковой деятельности // Коммуникативные исследования 2003. Современная антология. Волгоград: Перемена, 2003.

Kulikova, L.V., Detinko I. Construction of political “others” through multimodal texts (cartoons) in British press. // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) P. 381-392.

Chen G.M. The two faces of Chinese communication // Human Communication. 2004. Vol. 7.

Wang H.Y. Linking up with the international track: What’s in a slogan? // The China Quarterly. 2007.

施旭 «话语与文化», 上海: 上海外语教育出版社, 2013年 (Ши Сюй. Дискурс и культура. Шанхай, 2013).

杨娜 «妇女人权的文化话语研究——剖析与评估中国政府计生话语的特质、策略和原则», 杭州: 浙江大学出版社, 2014年 (Ян На. Дискурс-анализ прав женщин: анализ, стратегии и принципы. Ханчжоу, 2014).

李蕾蕾 «旅游目的地形象口号的公众征集: 误区与思考», «桂林旅游高等专科学校学报»杭州, 2003年第四期, 第43-47页. (Ли Лэйлэй. Лозунги аттракции туристических дестинаций: ошибки и анализ. Гуилинь, 2014).

陈望道 «修辞学发凡» [Электронный ресурс] URL: <http://pan.baidu.com/share/link?shareid=1914785743&uk=3710128055/> (дата обращения: 03.05.2016).

References

Karasik V.I. Lichnost'. Kontsepty. Diskurs. Volgograd: Peremena, 2002. 299 s.

Kashkin V.B. Vvedenie v teoriyu kommunikatsii: Ucheb. Posobie. Voronezh: Izd-vo VGTU, 2000. 175 s.

Makarov M.L. Osnovy teorii diskursa. M.: ITDKG «Gnozis», 2003. 252 s.

Sukhikh S.A. Bessoznatel'noe v znakovoi deyatel'nosti. // Kommunikativnye issledovaniya 2003. Sovremennaya antologiya. Volgograd. Izd-vo «Peremena». 2003. S. 263-282.

Kulikova, L.V., Detinko I. Construction of political “others” through multimodal texts (cartoons) in British press. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 8 (2014 7) P. 381-392.

Chen G.M. The two faces of Chinese communication // Human Communication. 2004. Vol.7. P. 25-36.

Wang H.Y. Linking up with the international track: What’s in a slogan? // The China Quarterly. 2007. P. 1-23.

施旭 «话语与文化», 上海: 上海外语教育出版社, 2013年 (Shi Syui. Diskurs i kul'tura. Shankhai, 2013).

杨娜 «妇女人权的文化话语研究——剖析与评估中国政府计生话语的特质、策略和原则», 杭州: 浙江大学出版社, 2014年 (Yan Na. Diskurs-analiz prav zhenshchin: analiz, strategii i printsipy. Khanchzhou, 2014).

李蕾蕾 «旅游目的地形象口号的公众征集: 误区与思考», «桂林旅游高等专科学校学报»杭州, 2003年第四期, 第43-47页. (Li Leilei. Lozungi attraksii turisticheskikh destinatsii: oshibki i analiz. Guilin', 2014).

陈望道 «修辞学发凡» [Elektronnyi resurs] URL: <http://pan.baidu.com/share/link?shareid=1914785743&uk=3710128055/> (data obrashcheniya: 03.05.2016).

Nagibina I.G. (Krasnoyarsk, Russian Federation)

Analysis experience of the Chinese research of internal and external oriented discourse on the policy of birth control in PRC

The article presents and analyzes a monographic study of the Chinese scientific Jan Na devoted to a discursive perspective, the study of women's rights, namely the strategies of internal and external orientation of the representation of the Policy of birth control conducted in China for more than 30 years. The paper describes the strategy implemented by the Chinese authorities both in Chinese and English discourses. The article is an attempt to describe the ways and methods for the study of Chinese discourse based on cultural and philosophical components of the Eastern mind.

Key words: *policy of birth control, Chinese discourse analysis, philosophical and religious canons in Chinese communication.*

Nagibina Irina Gennadievna – senior lecturer of Eastern languages dpt. Institute of philology and language communication of Siberian Federal University. Phone: 8-908-017-86-04; e-mail: irina_nagibina@mail.ru